

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Опереттой И. Штрауса «Летучая мышь» и драматической повестью А. Штейна «Океан» завершился сезон во львовских театрах. Позади месяцы напряженной творческой работы, поисков, удач, просчетов. Наступила пора летних гастролей наших театров. Как «пройдут» они на Северном Кавказе, в Закавказье, Закарпатье — покажет время. А сейчас хочется подвести некоторые итоги сезона.

У ТЕАТРАЛЬНОЙ АФИШИ...

За минувшие осень, зиму и весну шесть львовских театров (в том числе филиал театра юного зрителя — коллектив кукольников) поставили более трех десятков новых пьес различных жанров — от трагедии до оперетты. Это красноречиво говорит о широких творческих возможностях коллективов, их стремлении удовлетворять запросы всех слоев зрителей.

Благотворное влияние оказала на деятельность наших театров активная подготовка к декаде украинской литературы и искусства в Москве. Именно в те дни свет рампы увидели такие интересные пьесы, как «Фауст и смерть» А. Левады, «Солдат возвратился домой» М. Бирюкова (театр им. М. Заньковецкой), «Полковник» П. Павленко и С. Радзинского (театр ПрикВО), «Тайна Высокого Замка» Э. Каменевич (театр юного зрителя), опера Ю. Мейтуса «Украденное счастье» (театр оперы и балета). С воодушевлением начали театральные коллективы и 1961 год. Весте о предстоящем XXII съезде КПСС они восприняли как сигнал к смелым репертуарным поискам, еще более полностью и всестороннему освоению темы современности — главной темы советского искусства. Уже появились первые результаты этих поисков — спектакли «Над Днепром» А. Корнейчука и «Океан» (в Дрогобычском театре и театре ПрикВО), посвященные партийному съезду. Начало положено. Следует надеяться, что первые успехи вдохновят работников сцены на новые творческие дерзания.

Некоторые достижения в репертуарной политике наших театров есть. Но всмотримся пристальнее в положение дел, проанализируем репертуар глубже — не только с точки зрения учета названий поставленных спектаклей, но и с точки зрения их показа в течение сезона. Ибо это как раз и есть «обратная сторона медали», которая кроется за внешним фасадом благополучия.

Рядом с названиями упомянутых проблемных пьес в афишах значатся и другие, в идейно-художественном отношении значительно менее ценные и полезные. Это «Сержант милиции», «Миллион за улыбку», «Вступая в жизнь», «Кресло № 16». Ни один из названных спектаклей не затрагивает коренных вопросов нашей жизни. К сожалению, эти названия (равно как и спектакли такого же сорта, поставленные в предыдущих сезонах) стали главенствующими на афишах. Вот несколько довольно любопытных цифр: «Фауст и смерть» на сцене театра имени М. Заньковецкой за несколько месяцев прошел всего 19 раз, «Солдат возвратился домой» — 9, а «И один в поле воин», «Над голубым Дунаем» — соответственно 43 и 55 раз. Не лучше дела и в Дрогобычском театре. Наиболее «кассовыми» спектаклями были «Сержант милиции» и «Родная мать» (прошли по 50 раз). Совсем выпали из поля зрения театров пьесы русской классики, в частности драматургия А. М. Горького.

Нам могут возразить: дескать, раз зритель ходит, значит именно эти спектакли ему нужны! Думать так, значит оставаться на позициях людей, преклоняющихся перед мясными вкусами некоторой части зрителей. Нет, мы за театр, не только удовлетворяющий запросы трудящихся, но и формирующий их вкусы, мировоззрение. В этом видел назначение искусства Владимир Ильич Ленин, требуя, чтобы искусство, литература шли не за массой, а «немного впереди».

Думается, что проблема кассового спектакля давно уже изжила себя. Доказательство этого — успех лучших постановок, глубоко и правдиво освещающих самые серьезные, насущные проблемы жизни, и отнюдь не в водевилем или детективно-приключенческом планах. Тепло приняты зри-

телем «Невольник» в постановке заньковчан, «Ученик дьявола» на сцене театра юного зрителя, «Украденное счастье» в театре оперы и балета имени Ивана Франко. До сих пор обеспечивает «аншлаг» «Иркутская история» в театре ПрикВО, не первый сезон держится в репертуаре того же театра «Царь Федор Иоаннович», а на сцене Дрогобычского театра — «Ой, пойдю я в Бориславку». Хорошая постановка всегда найдет путь к разуму и чувствам зрителей! Это давно известно театральным работникам. Но почему же они забывают об этой истине?

Давайте вспомним, сколько в истинном театральном сезоне талантливо поставленных спектаклей, радующих новизной, свежестью режиссерских решений, углубленным прочтением авторского замысла! Это прежде всего «Полковник» В. Лизогуба, «Невольник» А. Рипко, «Украденное счастье» С. Смигана и еще дватри спектакля. Немало отличных поставленных и сыгранных сцен в трагедии «Фауст и смерть», поставленной Б. Тягно в театре им. М. Заньковецкой.

Радует бережное и внимательное прочтение материала пьес этими режиссерами, обогащение его яркими, выразительными, лепитампованными средствами сценической выразительности. Но самое отрадное в спектаклях — страстное, подлинно творческое горение постановщиков, сумевших увлечь актеров, художников, музыкантов на создание подлинно художественных произведений.

ТЕАТР

Однако таких значительных спектаклей всего несколько, тогда как премьер состоялось около тридцати. Основная же часть театральной продукции не вышла, увы, за рамки посредственности. Это «Стряпуха», «Миллион за улыбку», «Камень на дороге», «Чужой дом», поставленные А. Ротенштейном, А. Рипко и А. Горчинским в театре имени М. Заньковецкой, «Потерянный сын» и «Остров Афродиты» в театре ПрикВО (постановщики — А. Максимов, В. Канцель), «Вступая в жизнь» режиссера В. Шевченко (театр им. М. Горького), «Остров Афродиты» и «Невольник», поставленные на сцене Дрогобычского театра П. Гордийчуком, В. Конопацким, «Тени забытых предков» и «Фауст», поставленные в театре оперы и балета Т. Рамоновой и А. Здоховским.

Нельзя отказать в определенной избирательности, чувстве юмора постановщикам «Стряпухи» — А. Ротенштейну и «Камень на дороге» — А. Горчинскому. Но ведь дело не только в том, чтобы спектакль был более или менее грамотно мизансценирован и актеры верно произносили текст ролей, вовремя подавали партнерам реплики, пели песни или танцевали. Это — азбука режиссуры. От постановщика требуется умение убедительно и эмоционально вести сценический рассказ, концентрируя внимание не на избранных порой весьма безвкусных комедийных трюках, а на раскрытии характеров героев, тех движущих мотивов, которые заставляют их поступать так, а не иначе. Этой главной стороне режиссуры А. Ротенштейн и А. Горчинский внимания уделяют мало. Оба увлекаются внешней характеристикой образов, поверхностной разработкой конфликта. Взять, к примеру, «Камень на дороге». Здесь явный излишек ненужных песен, ничего не дающие спектаклю технические ухищрения...

Мы знаем множество примеров, когда, сталкиваясь с пьесой, требующей переосмысления, дополнения, режиссер смело идет на это и добивается успеха. Так поступил А. Рипко, ставя «Невольника» М. Кропивницкого по Т. Г. Шевченко. В постановке заньковчан не все ровно, есть места спорные, но режиссер дал новую жизнь старой пьесе, страдающей существенными недостатками, и спектакль прочно укрепился в репертуаре. А вот на сцене Дрогобычского театра В. Конопацкий поставил «Невольника» примерно так же, как его играли полвека назад. И в результате получился слезливый, мелодраматичный спектакль с элементами патриархальщины, лишенный героического и патристического начал. Хорошо, что театр не успокоился на сделанном и впоследствии значительно доработал спектакль.

Инертность, вялость режиссерской мысли, недостаточная требо-

вательность при выборе средств выражения авторского замысла — вот прелятия, помешавшие ряду спектаклей стать заметными явлениями в культурной жизни Львовщины.

Советский театр переживает сейчас время творческого подъема, поисков новых, разнообразных средств сценического выражения. А львовские режиссеры нередко еще пользуются устаревшими приемами, штампами. Самые смелые и новые «находки» некоторых наших постановщиков (применяемые зачастую не к месту) — проход действующих лиц по зрительному залу или вывод их на авансцену. Дальше их творческая «дерзость» не простирается.

АКТЕРЫ И РОЛИ

В спектакле «Потерянный сын» блеснул великолепным мастерством перевоплощения, филигранной техникой артист А. Аркадьев, создав удивительно точный, емкий и жизненный характер дядюшки Шварца, этого выброшенного за борт жизни циника, понявшего вдруг, что вся его житейская философия эгоиста и себялюбца не стоит выведенного яйца.

В том же спектакле артистка К. Байбакова создала тонкий и многогранный образ Ирины. И зрители искренне радовались заслуженному успеху одаренных актеров. Но два актера (тем более, играющие второстепенные роли) не делают спектакля. Так было и в «Потерянном сыне». Исполнители ролей положительных персонажей не сумели найти убедительных, достоверных деталей для их обрисовки, лишь слегка приоткрыв психологию своих героев, не показав ее во всей полноте, так и не выйдя за рамки мелодрамы. В результате в спектакле сместились акценты, второстепенные персонажи стали главными.

Возможно, не стоило останавливаться так подробно на актерских работах из «Потерянного сына», если бы этот пример не был показательным. Слишком часто еще отдельные полноценные работы соседствуют с серыми, посредственными. Причина, нам думается, в забвении таких непреложных истин актерского искусства, как необходимость вскрытия подтекста роли, выявления психологии героев, логики их поведения на сцене. Прежде чем браться за роль, актер обязан проникнуть в душу своего будущего героя, понять, каков же он, почему к нему так, а не иначе относятся окружающие. К сожалению, об этом часто забывают. Отсюда и неудачи.

С огорчением следует отметить, что руководство театров мало заботится о том, чтобы лучших актеров использовать в полную меру их способностей. Сколько лет уж не выдана роль (после «Гамлета») в большой, яркой роли такого своеобразного актера, как Александр Гай. Мало заняты в репертуаре Павел Кармалюк, Григорий Лаврик, Борис Романицкий, Варвара Любарт, Фаина Гаенко...

И еще одно замечание. Слишком уж робко растят в театрах смену ведущим артистам. Даже выдвинув уже актера на ведущие роли, ему не дают по-настоящему широкой дороги, не привлекают внимания общественности к его творчеству. А ведь популяризация новых дарований необходима. Это касается и областного управления культуры. По установившемуся канону в сборничке «Театральный Львов» нередко помещаются фотографии одних и тех же «апробированных» актеров, даже если они недостаточно хорошо сыграли свои роли.

Подобную ошибку допускают и некоторые наши критики. Восхваляя по привычке одних и тех же актеров, они порой не замечают новые дарования, мало пишут о театральной молодежи.

* * *

О проблемах театральной жизни области можно говорить и писать много, так они многообразны и глубоки. И, естественно, в одной статье обо всем не скажешь. Да мы и не ставили такой цели. Но общие замечания по наиболее существенным пунктам мы поставили сделать в надежде, что это поможет театрам устранить пробел в работе.

Будущий театральный сезон начнется в преддверии XXII съезда КПСС. И это должно наложить отпечаток на всю деятельность творческих коллективов. К партийному съезду львовские театры обязаны прийти с рядом ярких, волнующих спектаклей о нашем современнике — активном строителе коммунизма. Воспеть нашу крылатую эпоху, показать советского человека во всей его красе — в этом благородное призвание деятелей советского театра. К этому призывает нашу творческую интеллигенцию Никита Сергеевич Хрущев в своей работе «К новым успехам литературы и искусства».

В. ПОПОВ.

Минувший театральный сезон коллектив театра ПрикВО закончил показом драматической повести А. Штейна «Океан». Этот спектакль посвящен XXII съезду КПСС.

На снимке: сцена из спектакля. Слева направо: Часовников — артист Л. Кисловский. Платонов — заслуженный артист Азербайджанской ССР Б. Чинкин, Куклин — заслуженный артист Украинской ССР С. Харченко. Фото М. Максимова.